

Умер Луи Маль

Писали, что в последние месяцы он напряженно работал над новым фильмом «Дитрих и Марлен», где в роли великой кинозвезды должна была сниматься Ума Турман. Сообщали, что это будет картина совсем не о голливудской славе прославленной Марлен Дитрих, а о ее трудном выборе между родной страной, ставшей после 1933 года непереносимо чужой, и жизнью в изгнании в далекой Америке; о мучительном разрыве с почвой, на которой выросла, с семьей, с близкими. Впрочем, расставания — это то, что было Луи Мально понятно и даже близко. «Я верю в спасительную силу разрывов», — любил он говорить.

Он не успел снять этот фильм, в котором собирался соединить жизнь великой актрисы и ее ощущения с собственными (хотя и детскими) впечатлениями от встречи с победительной силой фашизма, добавив собственный горький опыт изгнанничества и вживания в чужую — хотя и благополучную — среду, и собственные размышления о судьбе художника. «Для меня делать кино — это всегда возможность понять какие-то вещи в себе самом и в окружающем мире...»

Удивительна судьба этого французского режиссера, которого критики называли «непредсказуемым» и «про-
вокационным»

В 23 года начинающим режиссером он получил в Каннах (в 1955 году) Золотую пальмовую ветвь за документальный фильм «В мире безмолвия», сделанный им в содружестве с Кусто. Постановщик знаменитых «Лифта на эшафот», «Любовников» и «Частной жизни», Л.Маль стал одним из блестящих представителей французской кинематографической «новой волны», в фильмах которого снимались Жан-Поль Бельмондо, Брижит Бардо, Жанна Моро и многие другие прославленные актеры.

Является ли популярность «среди всех» мерилом таланта, совместимы ли высокое мастерство и человеческое признание? Вопрос этот всегда занимал Луи Малья, и, похоже, он нашел на него ответ: «Идея быть всеми любимым вызывает во мне беспокойство и раздражение...»

В 1977 году режиссер внезапно покидает родную страну и переезжает жить и работать в Соединенные Штаты. Отныне он чувствует себя в равной мере принадлежащим двум культурам и двум мирам.

За «чисто американский» фильм «Атлантик-сити» Луи Маль получил в 1980 году в Венеции Золотого льва.

За «очень французский» фильм «До свидания, дети» (в основу его легли детские воспоминания режиссера о годах фашистской оккупации) он был удостоен в 1987 году еще одной высшей награды Венецианского фестиваля, очередного Золотого льва.

В последнем (едва ли не самом лучшем) его фильме «Дядя Ваня с 42-й улицы» соединились чеховская тонкость, французское изящество и американская серьезная простота. «Хороший фильм — это всегда сюрприз. И для того, кто его делает, и для того, кто его смотрит...»

Он умер 23 ноября в Лос-Анджелесе, завещал похоронить себя во Франции. Ему было 63 года.

АРИНА ГИНЗБУРГ

Париж

*Рцензент м.м.с. - Париж -
1995 - 30 нояб. - С. 15*